

— Что ты можешь рассказать о Министерстве Магии? — с небольшим энтузиазмом спросил я, подбирая правильный вопрос. Он правильный по одной единственной причине, связанной с местом моего прибывания. Это не какая-то каморка, а целый мир. Я не зверь, выживающий в строго определенных охотничьих угодьях, — я олицетворение охотника, обязанного обойти все угодья в мире; подмяв под себя всех хищников, — от мала до велика. И так уж вышло, что Министерство Магии напомнило мне про Капитул Чародеев, в переносном смысле — Короля всех Чудовищ. Достаточно его подмять под себя, приручить, как доступ к остальным угодьям откроется сам собой.

— Ну... Министерство Магии основали давно, вроде б в 1691 году... Нет, я ошибся, в 1708 году! Или седьмом... — он напрягся, но всё равно удивил, поскольку я из 1268 года. — Оно, если я правильно помню, раньше волшебниками правил Совет. Но из-за охоты на ведьм пришлось наложить Статус Секретности, добавить законы и всё это, ну, поддерживать? А кто нарушает, тех в Азкабан, в тюрьму для волшебников.

Его язык постоянно заплетался, голос дрожал, приходилось прислушиваться.

— Лучше расскажи про последние события, масштабные, военные, — временно предложил более успокаивающую тему, нежели обсуждения типичных мочеиспусканий в штаны. Много моих знакомых намочили портки от страха перед охотниками за колдуньями. Чародеи этого мира, просто сделали это массово, отстранившись от мировой политики.

За чародеями, если так подумать, когда только не охотились. Прямо с момента их отталкивания от кормушки, — запрещения им любой формы правления над народом. Эм, точно, здесь всё иначе. Но не факт. Маги по своей природе везде одинаковы, их могли изменить только кардинальные изменения всего общества. Однако, если судить по обычным улочкам, покрытым плесенью и грибами, навряд ли что-то кардинально изменилось. Мы живем в тяжелые времена, как и жили всегда. В тяжелые времена все стараются найти путь к жизни получше. Власть — ключ от всех дверей, включая, счастливую жизнь. Чародеи это знают.

— Ну, мы ещё от Первой магической войны не оправились. Тяжко было, много чистокровных и не только семей погребло. Плохо, что чистокровных. Их убили грязнокровки. И ненависть к грязной крови, ну, перешла все границы. Убил вроде один грязнокровка, а винить стали всех, включая меня, и гнобить, особенно в Хогвартсе. Но там директор добрый, контролировал это кое-как. Но не сильно, чтобы не злить чистокровные семьи.

— Оскар, ты бежишь от темы, как от чумы, забывая, что никакой эпидемии нет. Вернись к проблемам после Первой магической войны, желательно, чтобы это было связано с Министерством Магии, — пресек я пустословие.

Вовремя, ещё бы чуть-чуть, он бы начал прожигать мне уши всякой ерундой: студенческой общиной в магическом университете.

— А-да, простите, это... Всё началось недавно, в 1962 году. Ну вы знаете, когда к власти пришёл первый маглорожденный Министр Магии — Нобби Лич. Вся Магическая Британия с

ума чуть не сошла, куча чистокровных семей заговор сплели и убили его, но осадочек, что кто-то ещё раз подпустит грязнокровку к власти, остался. Потом различные шествия за права сквибов, маглорожденных, и даже магических существ, – котёл взорвали. И «Он» появился, и к «Нему» примкнули чистокровные семьи, чтобы остановить зазнавшихся, ну, нас, получается. Я сам с грязной кровью, от чего приходится выживать тут.

— Под «Он» – ты имеешь в виду Волан-де-Морта? Как я понял, ренегата, недавно поднявшего восстание, — от моего упоминания глупого имени у сопровождающего дернулись мышцы на лице. Могу его понять, мне самому претит упоминать столь мерзопакостное имя. Его бы немного сократить, чутка приукрасить, и вышло бы вполне прилично. Например, просто Вол – самец крупного рогатого скота, которому отсекали яйца. Рогатый евнух, звучит очень хорошо, идеально подходит бледнолицему выродку.

Я перехотел его убивать. Наши мерзопакостные желания переменчивы как погода в сезон гроз. Зачем убивать того, кого можно кастрировать? И у кого есть свободное место – прямо на голове распростилась роскошная лысина, идеально подходящая для ввинчивания рогов. Операция не самая простая, придётся воздействовать на тело целительными чарами, чтобы жертва преждевременно не скончалась. Во всяком случае, до момента встречи со своим отражением в зеркале.

— Вы его знаете?

— Конечно, — перешагивая лужицу, согласно кивнул я. — Встречались поздней ночью, случайно, без преднамеренной агрессии с обеих сторон. Мы были незнакомцами, но познакомились и, с прискорбием сообщая, мы не сошлись характерами. Ему нужно много, настолько, что это охватывает моё. Так что, покуда один мир на двоих мы не поделим, одному из нас придётся выкопать могилу для другого.

— П-понятно, — вздрогнул он, молча продолжая экскурсию.

Что б его ещё спросить? У него дырявая память, в ней хранится не самый надёжный источник информации. Подобно наглому нищему, ему за сведения можно заплатить только плесневелой едой. Без всякого спасибо, просто дать то, что предназначалось агрессивной собаке.

— Магические проводники, палочки для колдовства. Почему вы не колдуете без них? В моём понимании, облачаться в традиционные одежды, знакомые Непосвящённым по древним гравюрам: серые, ниспадающие до земли плащи и островерхие шляпы, а также вооружаться длинными палочками и посохами, уподобляясь колдунам и ведьмам из страшилок, которыми пугают непослушных детей... Это не более, чем традиция, про неё чародеи забывают во время импульсивного боя. Вы же не забываете, а наоборот, тянетесь к палочкам, как к спасательным соломинкам. Будто, не соизволь злиться за прямоту, вечно живёте под трясинной.

— Так колдуют без них только дети, во время детских выбросов, — непонимающе уставился он на меня, назвав ребёнком. — Без неё даже в школу волшебства не поступить. Профессор говорил, что палочки упрощают исполнение заклинаний. Они концентрируют наши силы и

делают колдовство более изящным, что ли. Чем сложнее заклинание, тем больше нужно концентрации. А без палочки, только могущественные колдуны могут что-то сделать. То есть, могли. В книжках было, что до изобретения палочек, в стародавние времена, задолго до этой эры, все обходились без них. Но их способы не сохранились. С палочкой же можно всё. Без неё ничего. Не знаю, только Дамблдор может что-то, наверное. Ну так в общежитии Гриффиндора говорили.

Я лениво приподнял ладонь и образовал водяной шар, когда мы вышли с людных мест.

Всего на пару секунд, чтобы осмыслить...

Магия в основном базируется на использовании уже существующих явлений, она подразумевает власть над Природой. Мы в любой момент можем преобразовать чистую силу в шаровую молнию, просто для этого нужно много мозгов и талантов. Неподготовленный чародей мало что может. Требуется кропотливая подготовка, ведущая к могуществу через лишения.

Куча обрядов, множество ритуалов, и всё ради большей власти над Природой.

Среди так называемых Просвещённых много идиотов с посохами, гораздых для отгона бешеных собак, – самых обычных, четвероногих. Иначе ума не приложу, зачем они обычные палки с собой таскают. Палки без магических камней полностью бесполезны, и даже с ними только хранят заряд хаоса. Но что, если этим бездарям дать мощные проводники магии в виде волшебных палочек? Они начнут колдовать, хоть что-то творить. А более сильные волшебники колдовать более сложные заклинания. Понятно, палочки делают из бездарей – талантливых парнишек, а из талантливых парнишек – чудовищ. Есть ещё категория дорожной грязи, ей ничто в этом мире не поможет, но это уже другая песнь.

— Занятно, мне следует обзавестись палочкой, — ухмыльнулся я, планируя узнать их секрет и интегрировать его в собственное тело. Ещё лучше – прямо в душу. Конечно, на себе ставить эксперименты без предварительной подготовки, по сути, есть ничто иное, как невежество. Я этим не болен и готов испытывать новые «способы» над другими людьми, магами, животными или чудовищами. Лучше над всеми сразу. — Палочки, как я понял, духовно связаны с владельцами? Или достаточно отобрать усилитель концентрации, чтобы колдовать.

— Эм... Палочка выбирает хозяина. Ну, и чаще всего на всю жизнь, — нервно поправил он. — Мастер Олливандер их продаёт в Косой Аллее.

Плести долгий путь на Косую Аллею за унифицированным волшебным артефактом для улучшения концентрации. Это подождёт, но уже записано в списке дел, которые я передам подвижникам. Мне достаточно получить десять или двадцать палочек, чтобы понять их природу, структуру и возможности. Однако неизвестно, сколько на это уйдёт средств. Всё упирается в деньги, что меня совершенно не касается. Я про звон монет в своих карманах, там всего на пару разочарований, что вынудило меня заняться поиском постоянного притока средств.

Как часто говорили наёмники, ограбь бандита – получи обломок монеты; заставь его на себя пахать до смерти – получи монеты со всей округи. Наёмники, немного, преувеличивали. Деревенские мужики натренировались махать серпами, вилами и лопатами. Одного вора забьют до смерти всего одной мотыгой. Какой вывод? Одного вора недостаточно.

— В этот переулок, — Оскар опасливо показал жестом на тёмную улочку, куда едва ли протиснутся два человека. Он пошёл впереди, как знающий путь, я поплёлся следом. Уже молча обдумывал стратегию и план действий, если всё пройдёт хорошо. Что будет, если всё пройдёт плохо, уже давно обдумал и принял к сведению. — А вы... точно волшебник? Не демон?

— Что такое демон в твоём понимании? — спросил я.

— Ну, монстр из ада? — неуверенно дополнил он, стараясь не поворачивать голову. Боялся встретиться взглядом, накликав беду или чего-то ещё. Я не стал телепатически проверять его разум, представленный навозной кучей.

— Не из ада. Из Роггевеена, — поправил я оплошность своего собеседника. — Место и происхождение Вильгефорца из Роггевеена, то есть меня, — это не какой-то секрет. Минимум один человек знает об этом и может подтвердить мои слова. Его сторонники, в потенциале, разыскивающие мою голову для своего хозяина, тоже могут об этом знать. Что знает пара человек, поверь, даже секретом трудно назвать. Есть огромный шанс, что Вильгефорц из Роггевеена — имя, что стало пользоваться большой популярностью. Просто она ещё не дошла до твоих нечищенных ушей.

— Ну... я бы слышал о ком-то вроде вас, — не подумав, высказался он. — Ну, вы же не воскресший волшебник? А, прошу простить, это же...

— Чтобы воскреснуть, нужно сначала умереть, а что есть смерть в понимании общественности — вопрос сугубо философский. Философия — премудрость, принятая на вооружение людьми с избытком свободного времени, теми, кто предпринимает жалкие и смешные потуги разгадать Природу. Так же смешно, как если бы корень морковки пытался отыскать причины и следствия своего существования, называя результат обдумывания извечным и таинственным конфликтом Корня и Ботвы, а дождь считал бы Неразгаданной Созидающей Силой. Так что, мой сопровождающий, нет смысла ломать голову над отгадыванием: что есть Смерть, Воскрешение, Философия и Природа. Я здесь, позади тебя, жду твоих дальнейших шагов. И раз ты чувствуешь моё неровное от раздражения дыхание, следовательно, понятие Смерть ко мне не относится, равно как и Воскрешение. А теперь, будь добр, шагай дальше. Пока некоторые понятия не начали соотноситься к тебе.

Воспитательная речь подействовала на излишне молодого чародея. Он послушно кивнул и ускорил шаг. Если судьба к нему будет столь же милостива, как к вечной пустоте, на которую ей плевать, то чародей успеет набраться опыта. Сколько ему? Магически я бы не дал больше двадцати четырёх лет. Не молодой чародей, молодыми признано считать тех, кто младше сотни лет. Он, что не на есть, сопляк. Пока что полезный сопляк, пусть и с одним правом на ошибку. По пути все прочие права он уже растерял, остались только обязанности.

Мы прибыли к потрёпанному временем зданию. На вид достаточно крепким, на него наложили чары усиления, что позволит проводить ожесточённые споры внутри без рисков падения балок. Одна такая о голову – «стук», и никакое волшебство не соберёт мозги в кучу. Из радостного: посторонних прохожих погром не заденет, никто не увидит труп, чтобы вызвать подмогу.

Однако, о чём думают местные чародеи? Двухэтажному сооружению можно придать больше красоты, пользуясь простыми иллюзиями, если ремонт обходится в слишком большие потери. Это место расположено в переулке, подальше от влаги, сильных ветров и солёного воздуха. Ничто не приведёт усилия по улучшению здания в быстрое запустение. А чародей, если он способен выбросить из рук шаровую молнию, способен добыть мешочек серебра на доски и гвозди.

— Это здесь... — неуверенно кивнул он. — Мы здесь собираемся, но редко, и не все.

— Где собираются «все»? — спросил я, стараясь не выказать дрожи в пальцах, тянущихся его задушить на месте. В нашу первую встречу, при нашем первом разговоре, я вежливо потребовал отвести меня к общему собранию. «Не все» – не подходит.

— У Бернада, но... Бернад – главный, он общается с чистокровными волшебниками из Двадцати Семи, это, вот... Но это секрет. Они держат аукцион, где продаются магические существа. Бернад там. Ну, я туда не отвёл... Так как там всё строго. Только по приглашениям.

— То есть, ты потратил моё время и привёл меня туда, где собирается пара грабителей? Чтобы пропустить кружку перебродившего пива, попутно пересчитывая медяки... Тебе было не нужно думать про приглашения, а просто исполнить приказ, — с нажимом напомнил я, на что получил несколько кивков. — Сколько человек внутри?

— В это время собирается обычно... десять? — неуверенно спросил он. Не ответил, именно спросил. — Но там управляющий, кому я отдаю почти весь дневной доход.

— У посетителей есть волшебные палочки? Целые, без видимых изъянов.

— Да, — быстро ответил он.

— Можешь считать, что твоё «да» – спасло тебе жизнь и заплатило за твой просчёт. Будь добр, отойди в сторонку и подожди.

Добавил 22 главу на бусте: <https://boosty.to/lasombra>

<http://tl.rulate.ru/book/104224/3742219>